

15.12.98

Фил Коллинз:

У меня много денег, но я не подонок!...

В жизни Фила Коллинза, со-
листа группы «Дженезис», –
серьезные изменения. Он сме-
нил практически все, начиная от
страны проживания и кончая
женой. Долгое время о нем во-
обще ничего не было слышно –
все думали, что он затянулся
где-нибудь в голливудских
джунглях. А вот и нет. Репорте-
ры европейского журнала «Ал-
ло!» обнаружили его в тихой
Швейцарии, в деревне Бегнин,
на берегу озера Леман.

– Вам всего-то 47 лет. Не
рано уходить на пенсию?

– И тем не менее из этих лет
сорок отдано карьере. Я в 5 лет
начал играть на ударнике, а в 8 –
в музыкальной комедии «Оли-
вер». Но когда голос начал ло-
маться, меня уволили. Но я все-
гда считал себя больше бараба-
нщиком, чем вокалистом. И
певцом я стал случайно, когда
Питер Гэбриэл ушел из «Джене-
зиса».

– Наверное, было страшно в
первый раз петь вместо Гэб-
риэла?

– Не в смысле вокала, по-
скольку пел я в общем-то пра-
вильно, но я совершенно не умел
общаться с публикой, в то время
как Гэбриэл был большим мас-
таком на этот счет.

– И тем не менее вы стали

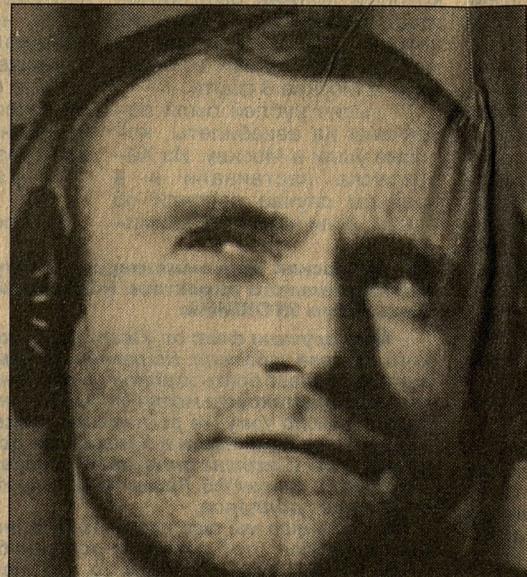
одной из легенд рока, и
трудно поверить, что вы
так рано бросите.

– Ну преувеличивать то-
же не надо. Я продюсирую
и записываю музыку к будущему
диснеевскому мультфильму, выступаю с
джазовым оркестром, где я
и ударник, и начальник, и с
ними мы запишем альбом
«вживую». Потом у Синди
Лоупер я купил песню «Тру
колорз» для своего сбор-
ника лучших песен. Я не то,
чтобы совсем ничем не за-
нят, хотя раньше я не вы-
носил и полдня без дела.

– А что же произошло?

– Во-первых, невезение.
Мой альбом «Обе стороны»
в Соединенных Штатах по-
терпел сокрушительное
фиаско. Я не пою ни рэп, ни
танцевальные вещи, мож-
ет, я и вышел из моды.
Мне 47 лет, и я пишу ту му-
зыку, которая мне по душе. В
80-х годах все шло прекрасно.
Ну, и если теперь все остано-
вится, я особо не огорчуся и от-
чаиваться не буду. Просто это
будет означать, что моя карьера
развивается в другом направле-
нии. А во-вторых, произошла
эта встреча с Орьянн, которая
перевернула мою жизнь.

Комс. правда. - 1998. - 15 дек. - с. 7

– Где вы познакомились?

– В аэропорту Лозанны. Ее
назначили сопровождать меня в
поездке по Швейцарии. С тех
пор мы не расстаемся.

– И наступила другая
жизнь?

– Все было не так просто. Я
же был женат. Развод – мое
личное дело. Я не бросил свою

жену, как об этом
писали, я ушел от
нее, а это разные
вещи. Это довольно
болезненный про-
цесс, и английская
пресса могла бы ве-
сти себя поделикат-
нее.

– С вами обош-
лись примерно, как
с принцессой Ди-
ней?

– Точно. Меня
преследовали толпы
папарацци, которые
буквально лагерем
стояли у моего дома.
Моя фотография с
бывшей женой шла
по 15 – 17 тысяч
долларов, а с Орь-
янн – в три раза до-
роже.

– Вы поэтому
покинули Англию?

– Я просто уехал
живьем в ту страну, откуда родом
моя жена. Жила бы она в Исландии,
поехал бы в Исландию. Но я, честно говоря, рад, что она
швейцарка. Тут я открыл новую
жизнь. Я читаю книжки, практи-
чески ничего не делаю. Раньше
такое и представить было не-
возможно. Но не жалею ни се-
кунды.

– Вы собираетесь заводить
детей?

– Возможно. И я буду пре-
красным отцом. Раньше работа
стояла на первом месте, оттого
и ушла моя первая жена. Как ни
странны, после этого я стал ра-
ботать еще больше и пробился
таки на вершину.

– Вас в свое время часто на-
зывали оппортунистом – вы
пели о всяческих социальных
проблемах, хотя сами от них
были достаточно далеки, на-
пример, вас часто приглашал
в свою компанию принц
Чарльз...

– У меня много денег, но это
не значит, что я стал подонком.
Я вижу, что происходит вокруг, и
высказываю свое негодование
по различным поводам. Я участвую
в благотворительных балах, ко-
торые устраивает Чарльз, пото-
му что деньги от этих мероприя-
тий идут детям, у которых нет
ничего. Так что все эти замече-
ния по поводу того, что рок
обуржуазился, просто смешны.
Мы, старые рокеры, в большин-
стве своем успокоились, да и
Чарльз расслабился. Так что,
встречаясь, мы о былом не
вспоминаем.

Максим ЧИКИН.
(Наш соб. корр.).

Париж.

Фил Коллинз